Индейцев Южной Америки мифология

индейцев Южной Америки мифология объединяет мифологии нескольких десятков индейских народов Южной Америки; она выступает как единое целое не только по географическому признаку, но и в силу её внутреннего единства, т. е. большого количества особенностей, общих для мифов всего коренного населения континента. В то же время в пределах Южной Америки трудно чётко разграничить мелкие фольклорно-мифологические общности.

Многие мифологемы распределены весьма беспорядочно вне зависимости от территории, языковой принадлежности и уровня общественного развития индейских народов. Так как народы Южной Америки не создали своей письменности, главным источником знаний об индейских мифах служат записи европейцев от первых завоевателей и миссионеров до современных этнографов.

Дополнительные сведения даёт анализ памятников искусства, особенно росписи на сосудах.В И. Ю. А. м. почти или совсем отсутствуют мифы о создании мира. В редких случаях кратко упоминается о том, что были созданы небо и земля (кечуа), только земля (мосетене), вообще мир (у вайка).

Более характерно представление о создании мира как его перестройке, переходе тех или иных явлений в свою противоположность. Так, в мифах тоба земля некогда была на месте неба, а небо на месте земли, потом они поменялись местами.

Появлению элементов современного мира, как правило, предшествует история космической катастрофы, уничтожившей более древний мир. Мифы о катастрофе распространены в Южной Америке повсеместно.

Чаще всего говорится о пожаре или потопе, реже о наступлении холода, тьмы, нашествии чудовищ. Во время катаклизма (согласно мифам мочика и яуйо) или грядущей гибели нынешнего мира (у чиригуано) на людей набрасывались ожившие предметы, камни, рассвирепевшие домашние животные.

Сцены сходного мифа изображены на вазах культуры мочика середины 1-го тысячелетия н. э. В мифах других племён рассказывается о серии катастроф, каждая из которых уничтожила населявшие землю существа.

Мифы о сменяющих друг друга мирах не связаны в Америке с идеей регресса, хотя карибам Гвианы и ботокудам свойственно представление о древнем времени благоденствия и изобилия. Мифы о всемирном пожаре или потопе крайне разнообразны.

Причина катастрофы в одних случаях не указана (у племён тоба и яуйо), в других она выглядит случайно, например, из-под корней дерева, или из срубленного ствола начинает литься вода (у чоко, ботокудов), в третьих катастрофа зависит от воли сверхъестественных существ (у племён тоба, варрау, десана, чоко, муисков и др.). В последнем случае характерен мотив гнева божества на людей за несоблюдение предписанных им установлений и моральных правил.

В северной половине Южной Америки (у юнка и чоко) встречается евразийско-североамериканская версия мифа о катастрофе (либо о сотворении мира), согласно которой герои при наступлении бедствия прячутся в укрытии и выпускают на разведку одно за другим ряд животных, последнее из которых выясняет, что земля стала пригодной для жизни; в других случаях птица или животное достаёт комочек земли со дна или из преисподней. С этой версией сходен другой мотив (у карибов Гвианы, ботокудов, хиваро): герои спасаются от потопа на дереве и, чтобы узнать, спала ли вода, бросают вниз семена, плоды.

У гуарани птицы бросают с дерева комочки земли, из которых вновь образуется суша. Катастрофа в мифологии Южной Америки может быть локальной, когда речь идёт об истреблении жителей одной деревни, долины, местности (у юнка, яуйо, муисков).Мифы о происхождении людей приурочены либо ко времени возникновения современного мира (после катастрофы), либо одного из предшествующих.

Первый вариант более распространён; в эпоху же до катастрофы действуют культурные герои и представители некой мифической расы. Эта раса признаётся качественно отличной от современных людей, например, состоит из гигантов (у чоко), волшебников-шаманов (у тупари), иногда отождествляется с врагами и иноплеменниками (у мочика и уамачуко).

У ряда племён Чако, карибов Гвианы, хиваро и др. распространены верования о людях-животных, населявших землю в эпоху до катастрофы. С ними связаны этиологические мифы о происхождении повадок, образа жизни, особенностей анатомии реальных животных, но их поведение соответствует поведению людей.

Нередко все люди-животные (о происхождении которых ничего не сообщается) считаются мужчинами; женщины появляются позже и в чисто антропоморфном облике. В ряде мифов Чако после завершающей катастрофы большинство людей-животных превращается в настоящих зверей и птиц, а некоторые в настоящих людей.

В мифологиях мочика и других племён с развитием классовых отношений община людей-животных превращается в пантеон зооморфных божеств.Появление на свет предков современных индейцев либо связывается с деятельностью культурных героев, например Карускайбе у мундуруку, либо происходит самопроизвольно. Наиболее распространённый мотив появление людей на земле из области, где они уже находились раньше.

Это может быть небо (у племён варрау, вайка, ягуа) или подземный мир (у ябарана, юракаре, уамачуко, мундуруку, десана, тупари, каража, яруро, уитото, чамакоко, терена). У одного из племён Чако люди появляются на свет из ствола дерева.

Роль культурного героя здесь может заключаться в том, что он пробивает отверстие для выхода людей (у мундуруку), убивает сторожащее выход чудовище (у юракаре) и т. п. Спуск и подъём людей и мифических существ из одного мира в другой осуществляются с помощью свисающей верёвки или лозы, цепочки из стрел, растущего до небес дерева.

У подножия, соединяющего землю и небеса древа мирового, живут жаба, змея и ягуар (у куна), а белка взбирается по его стволу (у куна, тукуна, тариана). В дальнейшем по той или иной причине связь миров рвётся и часть людей остаётся на небе или под землёй, они и составляют население иных миров.

В других случаях там могут жить души людей, погибших при катастрофе (у племён вайка, варрау), сами переселившиеся туда люди древней расы (у тупари), вообще духи (у

ботокудов). Встречается мотив происхождения людей из яиц (отложенных необычной птицей в Чако; посланных божеством у юнка), из крови луны, которую ранил злой дух (у вайка), из червей, заведшихся в трупе чудовища (у салива, кашинауа).

У племён пиароа люди зарождаются на дереве пендаре, у которого появляются соски, чтобы выкормить младенцев. Люди могут быть и непосредственными потомками культурных героев (у муисков).

Культурные герои и сами изготовляют людей: лепят из глины, вырезают из дерева, тростника. Иногда герои лишь доделывают людей (у тупари) или вылавливают их из воды, где те плавали в виде рыб.

У мундуруку мужчины выходят из-под земли, а женщин лепит из глины культурный герой, у санема мужчин вырезают из дерева, а женщин вылавливают в реке, у муисков мужчины вылеплены из глины, а женщины вырезаны из стеблей тростника.Среди мифов о происхождении различных элементов окружающего мира важнейшее место (у земледельческих народов) занимают мифы о появлении культурных растений. Здесь известны четыре-пять основных мотивов, иногда сочетающихся друг с другом в одном повествовании.

Это создание растений культурным героем или божеством, которые нередко также учат людей выращивать растения и обрабатывать поля (у племён юнка, гуарайо, кагаба, десана, муисков, каража, колорадо); рождение растения женщиной (у хиваро, уитото); превращение в растения и плоды частей тела или праха мифического персонажа или выбранной им для этого жертвы (у племён каинганг, юнка, уитото, умотина, паресси, пуинаве); появление растений из могилы похороненного персонажа (у юракаре, мундуруку, паресси, тупи); похищение плодов и семян у их хозяев или их розыск в месте, где они спрятаны (у карибов, кашинауа, кечуа, аймара, чиригуано). В случае, если культурный герой дарит растения, он нередко устраивает так, чтобы люди били его, и при ударах из его тела сыплются семена и плоды (у шипибо, тупинамба).

В мифах о происхождении других элементов мира часто используются те же сюжетные схемы, что и о происхождении растений. В некоторых мифах (у племён мосетене, ябарана, юракаре, тариана) тела мифических персонажей превращаются в животных, птиц, рыб.

У варрау на могиле ребёнка, зачатого девушкой от водяного чудовища, вырастает воин-кариб, который воспринимается как предок главных врагов племени.Мифы о происхождении огня и пресной воды особенно характерны для охотников-собирателей. У тоба и ботокудов повествуется о похищении огня у его прежних хранителей, у яганов о случайном изобретении.

У арауканов птицы добывают не огонь, а само солнце, которое прячут культурные герои. У ботокудов, кайнганг, она, так же как огонь, похищается пресная вода.

В мифах о похищении огня и воды, как правило, действуют зооморфные персонажи (люди-животные), в то время как происхождение культурных растений связывается с антропоморфными существами. Если же героями мифов о происхождении растений являются животные, то речь идёт не о создании плодов, а об их похищении или находке.

Объяснение происхождения рек и различных особенностей рельефа обычно включено в предания о катастрофе, особенно потопе.Мифы о происхождении смерти распространены в мифологиях всех народов континента. В мифах племён яуйо, шипая, кашибо, карибов, таманаков, она и др. говорится, что некогда люди (или мифические существа, если люди еще не появились) не умирали.

По достижении старости души покидали их тела, но вскоре возвращались, и старики превращались в молодых. Однако по злому умыслу, небрежности или неумелости трикстера либо какого-нибудь случайного персонажа этот порядок нарушился и люди стали умирать.

Нередко герою повествования стоит просто пожелать, чтобы кто-то не возвратился к жизни, и этот случай превращается в роковой прецедент. Иногда по принципу «смертность бессмертие» противопоставлены «тот» и «этот» миры (у чоко, каража).

Люди, оставшиеся под землёй и не вышедшие на поверхность либо во время творения отправленные в другой мир божеством, бессмертны. Попасть на землю значит быть смертным.Весьма распространены (у племён санема, амаука, шипая и др.) мифы о смене кожи как условии бессмертия, противопоставление на этой основе змей людям, и в связи с этим мотив ложной, неверно понятой вести.

Божество указывает людям, что надо поменять кожу, чтобы стать молодыми, однако они не верят, не слышат или не понимают его слов, в то время как змеи (а также скорпионы, деревья, т. е. все, кто обновляет свой покров) с тех пор периодически сбрасывают кожу и не умирают. Вне связи с мифом о происхождении смерти мотив ложной вести встречается у кайнганг и яуйо: травоядные животные должны были питаться мясом и даже человечиной, но из-за неправильно сказанных или понятых слов перешли к растительной пище и сами стали добычей людей.Среди мифов о происхождении небесных светил выделяются те, герои которых солнце и луна.

Они считаются братьями (реже братом и сестрой) либо супружеской парой. В последнем случае солнце обычно мужчина.

В одних мифах (у кечуа, гуарайо, гуарани, бакаири) превращением в светила заканчиваются приключения близнечной пары, в других (у десана, хиваро, тоба, она, арауканов) герои с самого начала действуют именно в качестве солнца и луны. При этом в первом случае герои могут быть названы сотрудничающими, во втором противоборствующими и соперничающими.

У некоторых народов получил развитие лишь образ луны, а образ солнца почти исчез из мифологии (у арауканов, яруро). Распространён миф о любовном треугольнике между солнцем, луной и каким-нибудь третьим персонажем (птицей, дочерью солнца), причём, по одним версиям, луна выступает как женщина, по другим (в той же мифологии), как мужчина.

В последнем случае меньшая яркость луны объясняется его поражением в борьбе с солнцем. У ботокудов полная луна мужчина, ущербная женщина.

Особняком стоит миф о птице-солнце, которую герои прячут в корзине (у ябарана, пиароа и др.).Мифы, объясняющие происхождение пятен на луне, чрезвычайно разнообразны. Чаще других встречается версия, по которой луна-мужчина спускается к своей возлюбленной на земле, и та, чтобы узнать, с кем она встречается, мажет ему лицо сажей (у гуарани, гуарайо, куна, хиваро, ягуа).

В других случаях в пятнах видят силуэт живущего на луне существа (у юракаре, мочика).

У тоба луна мужчина с тонкой кожей, сквозь которую просвечивают внутренности.

По одной из версий хиваро, лис, забравшись по лиане на небо, обжёг о луну шерсть и следы этого видны до сих пор. В мифе племён она солнце бьёт луну и у неё на теле остаются шрамы.

Движение солнца и луны по небу рассматривается как продолжение их земного пути (у кечуа), как преследование одним светилом другого (у она). Затмения объясняют нападением на светило небесного чудовища, чаще всего ягуара (у тоба, гуарани), либо борьбой между солнцем и луной, в которой побеждает то одна, то другая сторона (у юнка, хиваро, ботокудов).

У большинства индейских племён есть мифы о наиболее ярких звёздах и созвездиях. Особое внимание индейцев Южной Америки привлекали Плеяды и пояс Ориона.

В массе своей звёзды считаются людьми, попавшими на небо до того, как порвалась его связь с землёй, душами людей, погибших во время катастрофы (у арауканов), женщинами, спускающимися на землю, чтобы вступить в любовную связь с людьми (у тоба, каража). Особенно развита звёздная мифология у племён Чако и восточной Бразилии.

Очень популярны мифы о близнечных героях (Кери и Каме у бакаири, Бакароро и Итубори у бороро, брат и сестра Вилька у кечуа, Омао и Соао у санема и др.), в которых фигурируют близнецы (один из них часто умнее или сильнее другого), их мать, отец, убийца или убийцы матери (иногда отца), воспитатель близнецов, информатор, рассказывающий им о смерти родителей. Чаще всего убийцами матери являются ягуары, в селение которых она попадает, а воспитателем вынутых из утробы детей также один из ягуаров либо жаба.

У народов центрально-андийской области большинство персонажей имеют антропоморфную природу. Близнецы мстят убийцам, а в конце повествования обычно превращаются в солнце, луну или звёзды.

В других мифах о близнецах (Дьяй и Эпи у тукуна) конфликт возникает между самими братьями, так как один из них коварен, завистлив, склонен к разным проделкам. Весьма распространены мифы о чудовищах и демонах, с которыми сражаются культурные герои и божества (Каранчо у племён Чако, Этса у хиваро, Аи-Апек у мочика, Париакака у яуйо, Маявока у ябарана и др.), а также о различных злых духах, подстерегающих людей.

Как наиболее страшное, существо выступает людоед, наделённый чертами ягуара, реже чудовищная змея (Амару у кечуа, Мармарину у арикена). Демоническими чертами нередко наделяется божество соседнего племени (у яуйо, ябарана), либо прежде почитавшийся персонаж, вытесненный из культа новыми образами (например, древний покровитель животных и охоты, превратившийся с переходом к земледелию в демона).

Дарующее плодородие женское божество в одном мифе, в другом превращается в злую старуху, безуспешно пытающуюся погубить молодого героя (Сейуси у тупи, Урпай Уачах у юнка). У некоторых племён есть легенды об амазонках (Ханекаса у санема).У многих племён Южной Америки существует представление о верховном божестве.

Иногда (гуарани, апинайе) это бог, который воспринимается как старое солнце, в отличие от своего сына, нового солнца. Со старым и новым мужским божеством связываются сходные мифологические мотивы. Обычна ассоциация их обоих с птицей.

В других случаях верховным божеством считается женский персонаж. У одного и того же народа могут сосуществовать разные мифы и представления, в одних из которых ведущая роль отводится богине-прародительнице, в других мужскому божеству.

Женское божество в качестве верховного персонажа встречается как у земледельческих народов кагаба (Каутеован), так и у охотников-собирателей теуэльче, яруро (Кума) и других. Во многих пантеонах, возглавляемых мужским божеством, богиня является дарительницей плодородия (Пачамама у кечуа, Нунгуи у хиваро). В некоторых мифологиях (у племён уамачуко, десана, инков) вместе с верховным божеством или культурным героем действуют помощники. Работа по организации мира обычно начинается с создания этих помощников.

Литература :
Штейнен К., Среди первобытных народов Бразилии, 3 изд., М., 1935; Легенды и сказки индейцев Латинской Америки, Л., 1972;

The mythology of all races, v. 11 Latin-American, by Alexander H. B., Boston, 1920;
Osborn H., South American Mythology, Feltham, Middlsex, 1968; Métraux A., Ensayos de mitologia comparada sudamericana, «America indigena», 1948, v. 8, № 1;
Zerries O., Primitive South America and the West Indies, в кн.: Krickeberg W. [a. o.], Pre-Colunbian American religions, N. Y. L., 1968;
Handbook of South American Indians, v. 1 7, N. Y., 1963.Ю. Е. Берёзкин.